

- Расторгнуть контракт совсем несложно, - Ли Тяньянь одним лишь этим замечанием поверг духа в ледяной ужас. - Но как только печать исчезнет, твоя душа станет неполноценной, и ты будешь обречена вечно блуждать по миру живых, пребывая в полном помрачении рассудка.

Контракт живой души изначально был предназначен для воздействия на людей, а души призраков гораздо более хрупки и не обладают такой стойкостью, как живые. К тому же эта женщина-призрак питала недобрые намерения, поэтому Ли Тяньянь вовсе не собирался оставлять её в живых - или, вернее, в сохранности - после расторжения сделки.

Однако само её появление напомнило Ли Тяньяню о важном: хотя обычные смертные подчиняются законам шести путей перерождения, некоторые существа, чьи души переполнены обидой или неисполненными желаниями, способны превратиться в озлобленных призраков и остаться в мире людей. Тело Чэн Ци уже начало пробуждаться, а для духов, жаждущих иньской энергии, он был словно лакомый кусок.

Воины обладают мощной жизненной энергией Ян, и пока они жили в поместье Ли, нечисть не смела приближаться. Но теперь они обосновались в пустынной глуши, где из защитников были лишь двое воинов низкого ранга - Сяо Лю и Ли У, которые не могли полностью подавить тёмное влияние. Похоже, придётся добавить дополнительный запрет к защитному массиву, чтобы не подпускать зловредных духов к дому.

Тань Э видела, что мужчина вовсе не шутит, и даже ощущала исходящую от него убийственную ауру. Она поняла, что как только контракт будет разорван, её душа непременно развеется. Женщина искренне пожалела о том, что из-за сиюминутной жадности связалась с тем, с кем не следовало.

Она прожила в этом мире достаточно долго, чтобы развить в себе инстинкт выживания. Поразмыслив, Тань Э умерила свой пыл и решила сдаться перед Чэн Ци, который казался ей более покладистым:

- Сегодня я сама навлекла на себя беду. С этого дня я готова стать твоим призрачным рабом и верно служить тебе, лишь бы ты не разрывал этот контракт, господин.

Чэн Ци, услышав это, растерялся и вопросительно взглянул на Ли Тяньяня.

- Эта женщина-призрак слабовата, но если её подпитать, может быть, от неё будет прок. Если не хочешь её оставлять - волен поступать по своему усмотрению, - Ли Тяньянь не стал принуждать его к решению.

Раньше он презирал практиков тёмных искусств, использующих души для своих злодеяний, и никогда бы не позволил близким учиться подобным вещам. Однако теперь он понимал, что у каждого свои склонности, а конституция Чэн Ци как нельзя лучше подходит для управления духами. Если такова воля небес, можно позволить всему идти своим чередом.

Чэн Ци, поняв, что Ли Тяньянь доверяет выбор ему, призадумался. Тань Э видела, что он всё ещё колеблется, и, скорчив жалостливую гримасу, добавила:

- Моя жизнь была полна горестей. Основав крепость Фэнтан, я лишь хотела дать приют таким же одиноким и несчастным женщинам, как я. Я никогда не убивала невинных. Господин, пожалуйста, оставь меня!

Кто бы мог подумать, что когда-нибудь могущественная Тань Э окажется в руках какого-то юнца и будет униженно вымаливать право стать его рабом? Если бы её старые знакомые об этом узнали, они бы подняли её на смех.

Чэн Ци снова просмотрел воспоминания призрака и убедился, что она не лжёт. В её жизни, помимо страсти к мужчинам, не было вопиющих злодеяний, а к женщинам из своей банды она относилась по-человечески. Сердце юноши дрогнуло.

- Господин, может, оставим её на время? - осторожно спросил он.

- Хм. - Ли Тяньянь не удивился решению Чэн Ци, лишь достал руководство по управлению духами и протянул ему. - Усердно тренируйся. Возможно, это пригодится. Но помни: можно использовать это как инструмент, но не позволяй себе сбиться с пути.

Вместо того чтобы надеяться на послушание призрака, лучше обучить Чэн Ци мастерству управления: так он сможет подавить её волю, едва у той возникнут дурные мысли.

- Я обязательно справлюсь, - пообещал Чэн Ци, прижимая книгу к груди.

Тань Э, увидев это пособие, внутренне содрогнулась, но не посмела возразить. В её голове созрел план, и она заискивающе добавила:

- Мои навыки пока слабы, и перед сильными врагами я буду бессильна. Чтобы лучше защищать господина, не мог бы ты пожаловать мне каплю своей крови?

Ли Тяньянь бросил на неё ледяной взгляд, и на его пальце вспыхнуло оранжевое пламя.

- И впрямь, проще сжечь тебя и не мучиться.

- Нет-нет-нет, я просто пошутила! Не принимай так близко к сердцу, - испуганно глядя на огонь, поспешно отступила Тань Э.

- Пойдём, сначала пообедаем, - Ли Тяньянь увидел, что солнце клонится к закату, и повёл Чэн Ци в дом.

- Сяо Лю сказал, что сегодня будет учиться готовить свинину в кисло-сладком соусе. Должно быть очень вкусно, - Чэн Ци привычно взял Ли Тяньяня под руку.

- Ты в последнее время зачастил на кухню, небось, уже перепробовал всё, что там готовится? - Ли Тяньянь покачал головой, не обращая внимания на его детское поведение.

- Вовсе нет, я помогаю Сяо Лю! - Чэн Ци покраснел, хотя на самом деле он лишь чаще мешал повару.

Тань Э проводила их взглядом, вздыхая про себя: почему же при жизни ей не попадались такие красивые мужчины?

- Но кто же они такие? - гадала она. В них не было и капли жизненной энергии, но их способности превосходили силу обычных воинов - прямо как в легендах о небожителях. Неужели она и вправду встретила богов? Но почему от них исходит такая сильная тень, что они кажутся ей более «призрачными», чем она сама?

Когда Ли Тяньянь и Чэн Ци увидели на столе блюдо из обугленной свинины, их лица невольно окаменели. Ли Тяньянь мысленно вздохнул: никакой учебник кулинарии не исправит таланты Сяо Лю.

Этой ночью Ли Тяньянь допоздна рисовал талисманы. Когда время уже близилось к глубокой ночи, он услышал шорох в соседней комнате и тихо спросил:

- Не спится?

Чэн Ци услышал его, несмотря на тихий голос, и честно признался:

- Да, господин... мне немного страшно.

Хотя Тань Э не выглядела жутко, её появление пробудило в нём суеверный страх, и он сам себя напугал воображаемыми картинами. Ли Тяньянь помедлил и негромко произнёс:

- Иди сюда.

Чэн Ци, словно спасаясь от беды, схватил подушку и прибежал в спальню господина. Лишь оказавшись там, он немного успокоился и почувствовал неловкость.

- Господин, я не потревожу ваш сон, - пробормотал он, забираясь на кушетку.

Стоило ему лечь, как ужасные видения отступили - рядом с Ли Тяньянем всё казалось

безопасным, и юноша мгновенно уснул. Ли Тяньянь, который планировал уступить ему половину кровати, лишь безмолвно смотрел на спящего. В итоге он просто накрыл его пледом и лёг спать.

В комнате воцарился привычный аромат Чэн Ци, и Ли Тяньянь быстро заснул. Но не прошло и часа, как тишину поместья прорезал пронзительный крик Ли У:

- Помогите, призрак!

На следующее утро Чэн Ци увидел Тань Э с зонтиком у порога и вспомнил, что она творила прошлой ночью в комнате Ли У.

- Я просто проходила мимо, кто же знал, что он внезапно проснётся! Я не собиралась к нему приставать! - возмутилась Тань Э, увидев его взгляд. Она любила красивых мужчин, но не бросалась на каждого встречного.

- Правда? - Чэн Ци поверил ей, ведь ночью он не почувствовал от неё злых намерений.

- Конечно! Если бы я и хотела кого-то соблазнить, я бы выбрала кого-то вроде твоего господина, - парировала она. Чэн Ци это совсем не обрадовало.

- Тебе запрещено даже думать о господине!

- Это просто сравнение, какой ты жадный! - фыркнула призрачная дева.

Чэн Ци проявил несвойственную ему твёрдость:

- Никаких сравнений. И точка.

Тань Э закатила глаза. Она видела, что эти двое - супруги, и знала, что как призрачный дух с принципами не станет лезть в чужую семью.

- Больше не смей бродить по ночам и пугать людей, - предупредил её Чэн Ци.

- Поняла-поняла. Но, может, всё-таки дашь каплю крови? Всего одну! Ради этого я на всё пошла, - жалобно взмолилась она.

Чэн Ци задумался: почему она так заиклена на его крови?

- Интуиция подсказывает, что капля твоей крови стоит десяти лет тренировок. Я даже смогу обойтись без этого зонтика, - объяснила Тань Э.

- Я спрошу господина, - решил Чэн Ци.

- Опять этот мужчина? Самим нельзя решить? - простонала она. Но Чэн Ци остался непреклонен.

По пути на кухню они встретили Ли У, который вёл за собой Гуань Хаожаня. При виде Тань Э Ли У побледнел как полотно и потащил гостя в обход. Тань Э проводила их взглядом и предложила Чэн Ци выступить свахой.

- Вы слишком разные, ничего не выйдет, - отрезал юноша.

На кухне Сяо Лю с любопытством разглядывал «новую» гостью, о которой слышал ночные вопли. Чэн Ци решил помочь Сяо Лю с готовкой. Но как только они начали, кухня превратилась в поле боя: курица, приправы, вино - всё полетело в котёл, а затем вспыхнуло пламя. Сяо Лю плеснул воды, огонь погас, но ужин был безнадежно испорчен.

<http://bllate.org/book/14216/1869450>